

Во время передышки Ши Нуань снова оттолкнула его:

— Не надо, братец, мне тяжело.

Не успела она договорить, как Вэнь Сили мягко взял ее за подбородок, заставляя поднять голову и отвечать на его поцелуи. Она хотела сказать, что ей плохо, что ей больно и чтобы он остановился, но Вэнь Сили не дал ей возможности вымолвить ни слова, продолжая настойчиво целовать ее губы. Ши Нуань изо всех сил пыталась оттолкнуть его, колотила кулаками, но как бы она ни старалась, остановить его было невозможно. Казалось, он сердился — сердился на то, что она отталкивает его и не хочет проявлять нежность.

Только когда они оба начали задыхаться, не в силах свободно дышать, он медленно отстранился. Вэнь Сили прижался своим лбом к ее лбу и, тяжело дыша, прошептал:

— Нуань Нуань, не сопротивляйся, не надо бороться со мной, ты сделаешь себе только хуже.

— Ты плохой... ты обижаешь меня.

У Ши Нуань, лежавшей под ним, глаза давно покраснели от слез. Она подняла руки, чтобы ударить его:

— Что ты творишь? Я же просила быть нежнее, мне больно! Зачем ты так давишь? У меня губы сейчас лопнут! Ты сделал это нарочно, нарочно! Ты плохой человек, совсем нехороший! Я больше не хочу тебя, не хочу быть с тобой!

Услышав эти слова, Вэнь Сили впал в панику. Он с жалостью обнял ее и начал тихо умолять:

— Нуань Нуань, это я виноват, прости. Не бросай меня, не говори таких вещей. В следующий раз я буду осторожнее, прости меня в этот раз.

Ши Нуань, охваченная гневом, оттолкнула его:

— Никакого следующего раза не будет.

Она намеренно добавила, чтобы припугнуть его:

— Говорю тебе: если еще раз попробуешь меня поцеловать без спроса, я каждый раз буду тебя бить!

Чтобы он поверил, она с силой ударила его в грудь, сделав максимально грозное лицо. Вэнь Сили не увернулся, позволив ей себя бить. Его даже не волновало, больно ли ему; он схватил Ши Нуань за руки, чтобы осмотреть их.

— Нуань Нуань, руки не пострадали? Дай я посмотрю. Ты сейчас ударила так сильно, не болит? Покажи.

Ши Нуань не понимала, что он делает: это ведь она его ударила, почему он спрашивает, не болят ли ее руки? Разве он не должен беспокоиться о своем теле? Что он вообще задумал?

Она рассердилась:

— Братец, ты дурак? Это я тебя ударила, болеть должно у тебя, зачем ты спрашиваешь о моих руках?

Вэнь Сили, видя, что она полна сил, понял, что ничего страшного не случилось. Он улыбнулся:

— У меня ничего не болит, Нуань Нуань. Если тебе все еще мало, ударь меня еще пару раз, а потом... мы ведь продолжим быть вместе, хорошо?

Прикрыв рот рукой, Вэнь Сили украдкой рассмеялся. Ши Нуань смотрела на него с недоумением: ведет себя странно, его бьют, а он смеется. Она подумала с пренебрежением: он что, играет на публику? Я же ударила его в грудь, зачем он закрывает рот? Совсем от побоев свихнулся. Жалко мою жизнь — придется ведь и дальше с ним жить.

Ее мысли начали меняться. Как я могу презирать его? Сили пострадал из-за меня. Если бы я тогда не напилась и не принудила его, вряд ли бы мне выпала честь стать госпожой Вэнь. Все, что он делал со мной только что — страстно целовал, раздевал, ласкал — это ведь просто исполнение супружеского долга, верно? В его понимании правила существуют для того, чтобы их соблюдать. Раз мы стали мужем и женой, я обязана выполнять свои обязанности.

Я люблю его, но не могу сказать об этом. Боюсь людской молвы, осуждения и критики. Но больше всего я боюсь, что у Сили ко мне нет никаких чувств. Я боюсь, что погрязну в этом, наивно полагая, что раз мы расписались, то будем вместе вечно, так и не узнав, что у него на сердце. Наверное, в будущем у него появится любимая девушка, будет своя семья, а я — та, кому суждено уйти. Если таков путь, могу ли я продолжать его любить?

Ближе к ночи Ши Нуань никак не могла уснуть. Она тайком приподнялась и посмотрела на спящего Вэнь Сили. Он был прекрасен, как герой из легенд — смотреть можно, а осквернять нельзя.

— Сили, что нас ждет в будущем? — шептала она. — Буду ли я по-прежнему занимать место рядом с тобой, на пассажирском сиденье, будешь ли ты по-прежнему выбирать меня?

Ши Нуань усмехнулась сама себе: О чем ты мечтаешь? Ты уже подлым образом заполучила статус госпожи Вэнь, тебе что, мало? Я уже стала той, чье имя стоит в свидетельстве о браке рядом с именем любимого человека, чего еще желать?

Это было ее заветной мечтой. В бесчисленных снах она представляла себе этот момент. Соединить свою судьбу с любимым, стать парой, которой все завидуют.

Ши Нуань подумала: Сили, неужели мы правда станем парой, вызывающей всеобщую зависть? Если так, я буду улыбаться даже во сне.

Осторожно обняв его, Ши Нуань с улыбкой закрыла глаза. С этого момента позволь мне быть эгоисткой. А когда появится та, которую ты полюбишь, я уйду сама.

Наутро Вэнь Сили, проснувшись и увидев пустую комнату, не смея ничего дурного подумать,

тут же вскочил с кровати. Он обыскал ванную, душевую, балкон — Ши Нуань нигде не было. Он схватил телефон, чтобы отправить сообщение, но в этот момент раздался дверной звонок. Подумав, что это вернулась Ши Нуань, он радостно распахнул дверь:

— Нуань Нуань, где ты была? Почему не сказала мне...

Перед ним стоял официант и с улыбкой спросил:

— Вы господин Вэнь Сили?

— Да, — ответил он. — В чем дело?

Настроение мгновенно испортилось, улыбка исчезла с его лица.

Официант продолжал улыбаться:

— Господин Вэнь, это заказ от госпожи Ши. Она также просила передать, что после того, как вы поедите, вам нужно найти ее на ближайшем пляже.

Услышав, что это подготовила Ши Нуань, Вэнь Сили радостно забрал еду и бросил:

— Спасибо.

Дверь захлопнулась.

Ши Нуань сидела на пляжном шезлонге, закрыв глаза и вслушиваясь в шум морского прибоя. В этот момент в ее голове прозвучал голос:

— Нуань Нуань, ты что, влюбилась? Даже мне не сказала, как некрасиво!

Так спрашивала ее лучшая подруга, Чу Цинъюэ. В то время она задавала подобные вопросы, потому что Вэнь Сили постоянно возил ее в школу и обратно, готовил еду и заботился о ней в «те самые дни». Из-за этого Чу Цинъюэ подозревала, что они встречаются. Тогда Ши Нуань машинально все отрицала:

— Нет же! Цинъюэ, почему ты спрашиваешь?

Чу Цинъюэ выгнула бровь:

— Твой парень возит тебя в школу, и ты говоришь — нет?

Ши Нуань качала головой:

— Нет, это мой брат, Вэнь Сили, не парень. Правда, просто брат.

Тогда это действительно было правдой. Чу Цинъюэ уперла руки в бока, ничуть не веря:

— Врешь.

— Нет, кого я обманываю?

— Еще как врешь. Он тебе не брат, даже собаки не поверят. Вы совсем не похожи, даже фамилии разные. Ты за дуру меня держишь? Сразу видно, что вы не от одной матери.

Чу Цинъюэ попала в точку и долго смотрела на нее. Ши Нуань стало не по себе: неужели Цинъюэ догадалась, что я люблю брата? Если она проболтается при нем, не выгонят ли меня? Чтобы остаться рядом с Вэнь Сили, Ши Нуань закусил губу: ни за что не признаюсь, нельзя выдавать своих чувств.

— Цинъюэ, он правда мой брат, просто не родной. Поверь мне, ну поверь! — заныла она.

Чу Цинъюэ сделала понимающий вид:

— Нуань Нуань, я верю, что он просто твой брат.

Ши Нуань уже хотела обрадоваться, но подруга добавила:

— В школе запрещено заводить романы, ваши отношения должны быть в тайне, поэтому вы и называете друг друга братом и сестрой.

Улыбка Ши Нуань застыла.

— Не волнуйся, я никому не расскажу о ваших отношениях, — Чу Цинъюэ показала жест, означающий, что дело в надежных руках.

— Мы правда не... ты... — Ши Нуань не успела договорить.

Чу Цинъюэ была уверена, что делает подруге одолжение:

— Я все понимаю, Нуань Нуань. Я буду хранить твою тайну. Не переживай, я никому не разболтаю о вашем романе. У меня язык за зубами, можешь быть спокойна.

Слушая это, Ши Нуань чувствовала, что мир рушится. Что за бред? У нее даже парня не было, откуда взялся роман? К тому же, объектом сплетен стал человек, в которого она была тайно влюблена.

— А!

Она проснулась, потрясенная поведением Чу Цинъюэ из своего сна. Прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, Ши Нуань в оцепенении смотрела перед собой.

— Боже, какой кошмар. Если Цинъюэ догадалась тогда, то когда я вернусь в школу после каникул, я выдам себя в ту же секунду! Впереди еще полсеместра, как я выдержу ее допросы? Зря я скрыла от брата наш брак, надо было сразу объявить, чтобы не пришлось играть этот спектакль.

Чем больше она думала, тем сильнее паниковала. Чу Цинъюэ — королева сплетен, и это не просто слова. К счастью, тогда Ши Нуань боялась, что та проболтается, и каждый день носила ей вкусняшки, чтобы заткнуть рот. Сейчас ситуация иная. Она расписалась с Вэнь Сили, они даже спали вместе. С проницательностью и болтливостью Цинъюэ, в первый же день в школе ее снова завалят вопросами.

Ши Нуань перевела дух и успокоила себя: Хорошо, что это всего лишь воспоминание, главное, чтобы оно не стало явью. Не хочу я быть предметом насмешек и жить под вечным допросом. Надеюсь, этого не случится.

<http://bllate.org/book/18538/1783379>